

Жемчужина мусульманской экзегетики «Тафсир аль-Байдави» в пользовании татарских религиозных интеллектуалов

А.М. Салахов^{1, 2а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-7955>, e-mail: abdullasalakhov@yandex.ru

Резюме: В статье представлен краткий обзор возникновения и развития науки толкования Корана ('ильм ат-тафсир); дается краткое описание (источники, структура, классификация) тафсира выдающегося богослова и филолога, представителя шафи'итской правовой школы Насыр-ад-дина аль-Байдави, рукописные списки которого хранятся в коллекции арабоязычных рукописей ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова; сообщаются сведения, свидетельствующие об использовании данного труда в учебном процессе в татарских профессиональных школах; приводится перевод фрагмента из данного сочинения, который показывает высокую научность и сложность текста данного тафсира, что предполагает для его понимания наличие соответствующего образования, на основе чего делается вывод о высоком уровне подготовки лиц, представлявших татарскую религиозную интеллигенцию, позволявшем им изучать подобного рода труды, будучи вовлеченными в мировую систему мусульманского образования.

Ключевые слова: тафсир аль-Байдави; популярное сочинение; образование; татарская религиозная интеллигенция

Для цитирования: Салахов А.М. Жемчужина мусульманской экзегетики «Тафсир аль-Байдави» в пользовании татарских религиозных интеллектуалов. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):153–163. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-153-163

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The pearl of Muslim exegesis “Tafsir al-Baydhawi” in the use of Tatar religious intellectuals

A.M. Salakhov^{1, 2a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

²*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-7955>, e-mail: abdullasalakhov@yandex.ru

Abstract: The article provides a brief overview of the Quran Interpretation Science (‘ilm al-tafsir) emergence and development; the paper also reveals a brief description (sources, structure, classification) of a Tafsir by an outstanding theologian, a philologist and a representative of Shafi’i Legal School Nasir al-Din al-Baydhawi, the handwritten lists of which are stored in the Collection of Arabic Manuscripts of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art; the study proves the fact that the Tafsir was used in the educational process in Tatar Confessional Schools; a translated segment from this essay, given in the article, can easily prove the highly scientific character and complexity of the Tafsir text, that comes as an evidence of its author’s appropriate education and cognitive abilities. All the above-mentioned indicates the high level of schooling of Tatar Religious Intelligentsia that, in turn, allowed them to study such kind of work, being involved in the world system of Muslim Education.

Keywords: Tafsir al-Baydhawi; popular composition; education; Tatar Religious Intelligentsia

For citation: Salakhov A.M. The pearl of Muslim exegesis “Tafsir al-Baydhawi” in the use of Tatar religious intellectuals. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):153–163. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-153-163

Введение

Правильное исповедание мусульманами своей религии предполагает знание ими, прежде всего, смыслов Священного Корана, а также изречений и поступков пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). В этой связи одной из целей пророческой миссии Мухаммада было разъяснение своим последователям смыслов ниспосланного ему Откровения: «А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались» (16:44)¹. Если постижение Пророком смыслов Корана происходило благодаря научению Самого Всевышнего: «Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит

¹ Здесь и далее использован перевод Корана Э.Р. Кулиева [1].

разъяснять его» (75:17–19), то понимание Корана сподвижниками не всегда являлось исчерпывающим, поскольку одни аяты носили общий характер и требовали конкретизации, другие были неоднозначны по смыслу, третьи могли содержать редко употребляемую лексику [2, с. 34] и т.п. Абу-‘Убайд аль-Касим ибн Саллям² в своей книге «Фада’иль аль-Кур’ан» («Достоинства Корана») приводит следующие сообщения. Однажды Абу-Бакра ас-Сыддика³ спросили о словах Всевышнего «Плоды и травы (абба)» (80:31). На что он ответил: «Какое небо станет нависать надо мной и какая земля станет нести меня, если я скажу о Книге Аллаха то, чего не знаю?!». [3, с. 140].

Сообщается, что [однажды] ‘Умар ибн аль-Хаттаб⁴, [находясь] на минбаре, прочел: «Плоды и травы (абба)» (80:31). Затем он сказал: «Эти плоды мы знаем. А что значит *абб*?». Затем он опомнился и сказал: «Это обременение [себя], о ‘Умар» [3, с. 140].

Однажды один человек спросил Ибн-‘Аббаса⁵ о [словах Всевышнего] «...в течение дня, который продолжается тысячу лет...» (32:5). На что Ибн ‘Аббас ему ответил: «А что [значит]: «...в течение дня, равного пятидесяти тысячам лет»?». (70:4). Человек сказал: «Я спросил тебя, чтобы ты сообщил мне». Ибн-‘Аббас ответил: «Это два дня, которые упомянул Аллах в Своей Книге. Аллаху лучше известно о них», не пожелав сказать относительно Книги Аллаха то, чего не знал [3, с. 140].

Также сподвижники не были равны в понимании Священного Корана, поскольку различались по тому, насколько продолжительно по времени они сопровождали Пророка, по знанию обстоятельств ниспослания тех или иных аятов, учености в целом. От Масрука⁶ приводится следующее сообщение: «Я сидел вместе со сподвижниками Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и обнаружил, что они подобны [разным] ручьям, которые могут напоить одного человека, двоих, десятерых, сотню, и [есть] такие, что если к одному [из них] спустятся даже все жители земли, то его для них хватило бы».

² Аль-Касим ибн Саллям (774–838) – ученый в области коранических наук, хадисовед, правовед, грамматист, литератор, автор многочисленных сочинений.

³ Абу-Бакр ас-Сыддик (573–634) – сподвижник пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), первый праведный халиф мусульман.

⁴ ‘Умар ибн аль-Хаттаб (584–644) – сподвижник пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), второй праведный халиф мусульман.

⁵ Ибн-‘Аббас (619–687) – сподвижник пророка Мухаммада, знаток толкования Корана.

⁶ Масрук ибн аль-Аджда’ (622–681) – ученый из числа последователей (таби’ун).

Следует отметить, что в эпоху Пророка и сподвижников Коран не был истолкован полностью, поскольку объяснялись лишь его неясные места, которых становилось больше по мере отдаления от времени ниспослания Откровения. Нередко сподвижники ограничивались пониманием общего смысла (сути) аятов и не ставили целью знание смысла каждого слова в отдельности [2, с. 89], как это следует из приведенного выше поступка ‘Умара ибн аль-Хаттаба.

Переданные от сподвижников толкования аятов, касающиеся вопросов сакрального характера либо исключаяющие их рационалистическое толкование, большинство исследователей приравнивают к хадисам, возведенным непосредственно к Пророку, ввиду исключения возможности измышлений со стороны сподвижников. Что касается данных сподвижниками толкований аятов, допускающих их рационалистическую интерпретацию, то таковым в мусульманской экзегетике отводится приоритетное положение, так как сподвижники являлись носителями языка Корана и свидетелями его ниспослания, особенно ученые из их числа [4, с. 337].

Последователи дополнили толкования неясных для них мест Священного Корана толкованиями на основе собственного умозрения, а также переняв предания обладателей Писания [2, с. 91]. По мнению большинства ученых, данные последователями толкования аятов, относительно которых не имеется преданий от Пророка и сподвижников, являются верными, поскольку эти толкования преимущественно передавались ими от сподвижников. А в случае их идентичности между собой они и вовсе получают положение приоритетных [4, с. 339].

Эпоха последователей охарактеризовалась проникновением в толкование Корана библеизмов (исраилийят) вследствие принятия многими обладателями Писания Ислама, а также увеличения вариантов толкования аятов, которые, в сущности, сводились к общему смыслу либо представляли собой объяснение одного и того же с различных ракурсов. Данные толкования, будучи содержательно близкими, скорее дополняли друг друга, а расхождения являлись незначительными [4, с. 340].

Начало письменной фиксации тафсира приходится на конец эпохи омейядов – начало эпохи аббасидов. Первые толкования Корана встречаются в виде отдельных записей в сочинениях по хадисам либо составляют

один из разделов в них (Йазид ибн Харун ас-Сулями (ум. 117), Шу'ба ибн аль-Хадждадж (ум. 160), Ваки' ибн аль-Джаррах (ум. 197) и др.). К самым ранним ученым, составившим сочинения, посвященные только тафсиру, относятся Ибн-Маджа (ум. 273), Ибн-Джарир ат-Табари (ум. 310), Абу-Бакр ибн аль-Мунзир ан-Нисабури (ум. 318), Ибн-Абу-Хатим (ум. 327), Абу-аш-Шайх аль-Асбахани (ум. 369), аль-Хаким (ум. 405), Абу-Бакр Ибн-Мардавайх (ум. 410). Приводимые в данных тафсирах комментарии упоминались с цепочкой передатчиков, восходящей к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижникам, последователям и их последователям. В работах поздних толкователей Корана цепочки передатчиков стали опускаться [4, с. 340–341].

Толкование, основанное на преданиях (ат-тафсир би-ль-ма'сур), наряду с толкованием, основанным на суждении (ат-тафсир би-р-ра'й), образуют два основных корпуса мусульманской экзегетики.

Позже по мере систематизации и письменной фиксации наук стали создаваться тафсиры, в которых отражались профили представителей той или иной из них. Так, знаток в рационалистических науках (аль-'улюм аль-'аклийа) уделял внимание философскому аспекту (Фахр-ад-дин ар-Рази), *факых*⁷ – правовым вопросам (аль-Джассас), историк – преданиям (ас-Са'ляби, аль-Хазин), суфий – аллюзиям (Ибн-'Араби) [4, с. 341–342].

Комментарии Корана, посвященные изучению одного из аспектов его содержания, получили название «тематических». В частности, в работе Абу-'Убайды «Маджаз аль-Кур'ан» исследуются содержащиеся в Коране иносказания, в труде ар-Рагыба аль-Исфахани «Муфрадат аль-Кур'ан» – лексические единицы, в книге Абу-Джа'фара ан-Наххаса «ан-Насих ва-ль-мансукх» – отмененные и отмененные аяты⁸, в труде Абу-ль-Хасана ал-Вахиди «Асбаб ан-нузуль» – обстоятельства ниспослания аятов Корана [2, с. 134].

В новейшее время появились, среди прочих, тафсиры, в которых рассматриваются проблемы современности и пути их преодоления на основе содержащихся в Коране принципов законодательства, общественного устройства и сведений из других наук («Тафсир аль-Джавахир», «Тафсир аль-Манар», «Фи зыляль ал-Кур'ан») [4, с. 343].

⁷ Факых – мусульманский правовед.

⁸ Под отмененными (аль-мансукх) аятами подразумевается отмена содержащихся в них положений, а не исключение их из Корана.

О тафсире аль-Байдави

Автором анализируемого тафсира является известный экзегет, правовед, филолог, хадисовед, представитель шафи'итской правовой школы, сочинитель многочисленных трудов (в том числе по основам фикха – «Минхадж аль-вусуль иля 'ильм аль-усуль», по хадису – «Шарх “Масабих ас-Сунна”») Насыр-ад-дин 'Абд-Аллах ибн 'Умар аль-Байдави (ум. 685/1286) [5, с. 97–98]. Авторское название тафсира аль-Байдави – «Анвар ат-танзиль ва асрар ат-та'виль» («Светочи Ниспослания и тайны истолкования»). Данное сочинение представляет собой средний по объему⁹ рационалистический тафсир, содержащий, помимо собственно толкований автора, заимствования из тафсиров, составленных ранее. Во введении его создатель отмечает: «Долгое время я говорил себе сочинить в этой науке книгу, которая бы содержала избранное из того, что дошло до меня от великих сподвижников, ученых из [числа их] последователей и остальных праведных предшественников» [6, с. 4]. В частности, исследователи обнаруживают в нем фрагменты из тафсира аз-Замахшари, переложение «Большого тафсира» Фахр-ад-дина ар-Рази («Ключи к сокровенному»), заимствования из тафсира ар-Рагыба аль-Исфахани [7, с. 89–90].

Смыслы аятов в тафсире аль-Байдави раскрываются посредством комментариев в виде пояснений как к отдельным словам, так и словосочетаниям. Приводится семантический анализ и морфологический разбор слов, определяются их синтаксические функции. Устанавливается смысловая связь между аятами как образующими единое целое, упоминаются варианты рецитации слов. Тафсир аль-Байдави отличается предельная сжатость формулировок и глубина их смыслового наполнения, что требует от читающих его лиц соответствующей подготовки, и вообще понимание его без дополнительных пояснений является затруднительным. Хаджи Халифа в своем библиографическом труде «Кяшф аз-зунун» приводит 15 наименований полных субкомментариев (حاشية) к тафсиру аль-Байдави и 20 частичных (تعليقة) [8, с. 186–190], что свидетельствует о широкой популярности этого толкования. В частности, в хранилище Центра письменного и музыкального наследия Института языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ) имеется рукописный список «Субкоммен-

⁹ Имеющийся в библиотеке Российского исламского института (г. Казань) бейрутский экземпляр издания 1990 года состоит из четырех томов, каждый объемом в пределах 480 страниц.

тария 'Исам-ад-дина на «Тафсир аль-Байдави»»¹⁰, а также субкомментария некоего Садр-ад-дина¹¹ (оба были описаны нами в период работы в 2021 г.). Там же в 2016 и в 2019 гг. нами были описаны два списка непосредственно тафсира аль-Байдави. Первый сделан в Константинополе в период с 1055 по 1056 г. по хиджре (1742 г.)¹²; второй, судя по палеографическим данным, – в начале XIX в. в Бухаре¹³.

Указанный рукописный субкомментарий, исходя из палеографических данных, был создан в Бухаре, как следует из колофона, уроженцем г. Мерв (совр. Туркменистан) в 1025/1615 г. На то, что книга принадлежала лицу татарской национальности, указывает владельческая запись на начальном листе: «Собственность Мухаммад-Шакира сына Ахмад-шаха Утямышева»¹⁴.

О популярности данного тафсира в татарских ученых кругах свидетельствует его упоминание Р. Фахреддином в библиографическом труде «Асар», в перечнях, использовавшихся в учебном процессе книг [9, с. 41, 112, 154, 221, 247, 270, 348]. Он же в сборнике «О религиозных и социальных вопросах» при обзоре наиболее известных тафсиров отмечает ценность тафсира аль-Байдави и незаурядный талант его создателя [10, с. 28]. Выдержки из тафсира аль-Байдави встречаются в работах Ш. Марджани «Назурат аль-хакк» [11, с. 144–157] и «аль-Хикма аль-балига» [12, с. 25, 33]. Этот тафсир упоминается и в каталоге частной библиотеки, принадлежавшей ученому [13, с. 27].

Фрагмент из тафсира

В качестве примера приведем перевод комментария к последней суре Корана «Люди»: «Скажи: прибегаю». Варш¹⁵ в обеих сурах¹⁶ читал с опусканием хамзы и переносом ее огласовки на [букву] *лям*. «К Господу людей». Поскольку в предшествующей суре [говорилось о] прибегании [к Аллаху] от вре-

¹⁰ 'Исам-ад-дин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Асфарайини (ум. 951/1544) – уроженец г. Исфара (совр. Таджикистан), представитель ханафитской правовой школы, автор ряда сочинений, в том числе по грамматике, стилистике, эристике, тафсиру и хадисам.

¹¹ Архив Центра письменного и музыкального наследия института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (далее АЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ). Ф. № 39. Ед. хр. № 237.

¹² АЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. № 39. Ед. хр. № 5.

¹³ АЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. № 39. Ед. хр. № 184.

¹⁴ АЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. № 39. Ед. хр. № 237. Л. 1а.

¹⁵ 'Усман ибн Са'ид ибн 'Абд-Аллах (известен как Варш) (728–812) – передатчик одного из семи достоверных вариантов recitation Корана.

¹⁶ Имеются в виду предпоследняя и последняя суры Корана.

дов телесных, которые включают человека и иное, а в этой суре [речь идет о] прибегании от вредов, которые постигают человеческие души, то *идафа*¹⁷ в первом случае общая¹⁸, а здесь связана с людьми. Будто сказано: прибегаю от зла наущателя людям к их Господу, Который распоряжается их делами и заслуживает их поклонения. «Царю людей, Богу людей» – приложения (عطف بيان) при нем¹⁹. Ибо иной раз господин не является царем, а царь не является господином. В этом построении (نظم) [содержится] как указание на то, что Он – Всевышний – заслуживает прибегания, способен оказать помощь, не отстранен от этого, так и указание на степени рассуждающего в познании. Ибо первоначально человек узнает благодаря наблюдаемым у него явным и скрытым дарам, что у него есть Господь. Затем он углубляется в рассуждения и убеждается в том, что Он не нуждается ни в чем, и что всякая вещь принадлежит Ему, и что распоряжается ею Он. Он является Истинным Владыкой. После чего он приходит к выводу, что Он заслуживает поклонения, а не иной [...]. Слово «людей» повторяется в связи с тем, что его употребление дает большее разъяснение и указывает на почетное положение человека. «От зла наущения (аль-васвас)», то есть от наущения (аль-васваса), подобно тому, как [слово] *зальзаль* («землетрясение») означает *зальзала* («землетрясение»). Масдар же [пишется] через *кясу*²⁰, как *зильзаль*. Под этим подразумевается наущатель. Он был назван по своему действию для гиперболы. «Скрывающегося», которому свойственно скрываться, то есть отступать, когда человек поминает своего Господа. «Который наущает в груди людей», когда они перестают поминать своего Господа [...]. Слово «который» находится в позиции [слова] в род. падеже, являясь определением²¹, или в позиции [слова] в вин. падеже, являясь [дополнением при опущенном глаголе] порицания. «От джиннов и людей» объяснение «наущателя», либо для «которого», либо связано с [глаголом] «наущает», т.е. наущает в их груди со стороны джиннов и людей. Говорится также, что [это] объяснение для «людей» [...] [14, с. 467–468].

¹⁷ Идафа – несогласованное определение.

¹⁸ Имеется в виду слово «фаляк» («расколотое») – имя в значении страдательного причастия от инфинитива «фальк» («раскалывать»), которое может означать «всякую сотворенную вещь». В предшествующей суре оно переведено как «рассвет», что является его обиходным значением.

¹⁹ Т.е. при слове «Господь».

²⁰ Кясу – диакритический знак, обозначающий гласный «и».

²¹ Т.е. определение для слова «наущатель».

Заключение

Осмысленное прочтение тафсира аль-Байдави требовало не только основательных познаний в области арабского языка и его грамматики, осведомленности в мусульманских науках в целом, но и способности к абстрактному философскому мышлению в рамках мусульманского мировоззрения. Данное обстоятельство позволяет судить о наличии соответствующих компетенций у представителей татарской религиозной интеллигенции XIX – начала XX в. и их высоком уровне образованности, позволявшей им пользоваться «элитарной» религиозной литературой, к которой по праву относится и тафсир Насыр-ад-дина аль-Байдави. Наличие в распоряжении татар-мусульман списков рукописных книг, сделанных в указанных регионах, свидетельствует также об имевших место контактах между мусульманами России и их единоверцами на Востоке.

Литература

1. *Коран: Перевод смыслов*. Пер. с араб. Э.Р. Кулиева. М.: Умма; 2016. 479 [1] с.
2. Аз-Захаби М.Х. *Ат-Тафсир ва-ль-муфасссирун*. Ч. 1. Каир: Дар аль-хадис; 2005. 416 с.
3. Ибн-Саллям К. *Фада'иль аль-Кур'ан*. Бейрут: аль-Мактаба аль-'Асрийа; 2005. 176 с.
4. Аль-Каттан М. *Мабахис фи 'улюм аль-Кур'ан*. Бейрут: Му'ассасат ар-Рисаля; 1997. 400 с.
5. Кяххалә 'У.Р. *Му'джам аль-му'аллифин*. Ч. 6. Бейрут: Дар Ихйа ат-турас аль-'араби; б. г. 295 с.
6. Аль-Байдави 'А.'У. *Анвар ат-танзиль ва асрар ат-та'виль*. Ч. 1. Бейрут: Му'ассасат аль-А'лями ли-ль-матбу'ат; 1990. 471 с.
7. 'Итр Н. *'Улюм ал-Кур'ан аль-Карим*. Дамаск: Матба'ат ас-Сабах; 1996. 304 с.
8. Халифа Х. *Кяшф аз-зунун*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-фикр; 1990. 940 с.
9. Фәхретдин Р. *Асар*. Т. 3. Казан: Рухият, 2010. 390 б.
10. Фәхретдин Р. *Дини вә ижтимагый мәсьәләләр*. Оренбург: Типография «Вакт»; 1914. 208 б.

11. Марджани Ш. *Назурат аль-хакк фи фардыййят аль-'иша ва ин-лям йагыб аш-шафак*. Казань: Издательский дом «Хузур»; б. г. 335 с.
12. Марджани Ш. *Аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-'ака'ид аль-ханафиййа*. Казань: Матба'ат «Вечеслав»; 1888. 168 с.
13. *Мәржани китапханәсе: фәнни-библиографик жыйентык*. Төз. Р.Ф. Мәрданов. Казан: Милли китап; 2004. 122 б.
14. Ал-Байдави 'А.'У. *Анвар ат-танзил ва асрар ат-та'виль*. Ч. 4. Бейрут: Му'ассасат аль-А'лями ли-ль-матбу'ат; 1990. 476 с.

References

1. *Koran: Perevod smyslov* [Quran: Translation of Meanings]. Kuliyeve E.R. (transl. from Arabic). Moscow: Ummah Press; 2016. 479 [1] p. (In Russian)
2. Al-Dhahabi M.H. *Al-Tafsir wa-l-mufasssirun* [Tafsir and mufasssirs]. Part 1. Cairo: Dar al-Hadith; 2005. 416 p. (In Arabic)
3. Ibn Sallam K. *Fadha'il al-Qur'an* [Virtues of the Quran]. Beirut: al-Maktabah al-'Asriyah; 2005. 176 p. (In Arabic)
4. Al-Qattan M. *Mabahith fi 'ulum al-Qur'an* [Research in Quranic Sciences]. Beirut: Mu'assasat al-Risalah; 1997. 400 p. (In Arabic)
5. Kahhala 'U.R. *Mu'jam al-mu'allifin* [Author's dictionary]. Part 6. Beirut: Dar Ihya al-Turath al-'Arabi; 295 p. (In Arabic)
6. Al-Baydhawi 'A'U. *Anwar al-tanzil wa asrar al-ta'wil* [The Lights Of Revelation And The Secrets Of Interpretation]. Part 1. Beirut: Mu'assasat al-A'lami li-l-matbu'at; 1990. 471 p. (In Arabic)
7. 'Itr N. *'Ulum al-Qur'an al-Karim* [The Holy Quran Sciences]. Damascus: Matba'at al-Sabah; 1996. 304 p. (In Arabic)
8. Khalifa H. *Kashf al-zunun* [Eradication of Doubts]. Vol. 1. Beirut: Dar al-Fikr; 1990. 940 p. (In Arabic)
9. Fakhretdin R. *Asar* [Tradition]. Vol. 3. Kazan: Ruhayat Press; 2010. 390 p. (In Tatar)
10. Fakhretdin R. *Dini wa ijtimai' mas'alalar* [About religious and social issues]. Orenburg: "Waqt" Printing house; 1914. 208 p. (In Tatar)
11. Al-Marjani Sh. *Nazurat al-haqq fi fardhiyyat al-'isha wa in-lam yaghib al-shafaq* [The observation of truth in the obligation of night prayer, even if the dawn has not disappeared]. Kazan: "Huzur" Printing house; 335 p. (In Arabic)

Салахов А.М.
Жемчужина мусульманской экзегетики «Тафсир аль-Байдави»
в пользовании татарских религиозных интеллектуалов

12. Al-Marjani Sh. *Al-Hikma al-balighah al-janiyyah fi sharh al-'aqa'id al-hanafiyyah* [Extremely mature wisdom in the interpretation of Hanafi's dogmas]. Kazan: Vecheslav Printing house; 1888. 168 p. (In Arabic)

13. *Marjani kitaphanase: fanni-bibliografik jyentyk* [Marjani Library: scientific and bibliographic collection]. Compiled by Mardanov R. Kazan: Milli Kitap Press; 2004. 122 p. (In Tatar)

14. Al-Baydhawi 'A.'U. *Anwar al-tanzil wa asrar al-ta'wil* [The Lights Of Revelation And The Secrets Of Interpretation]. Part 4. Beirut: Mu'assasat al-A'lami li-l-matbu'at; 1990. 476 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Салахов Абдулла Мунирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия Института языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан; библиотекарь Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Abdulla M. Salakhov, Cand. Sci. (Philology), Senior Research Fellow of the Center of Written and Musical Heritage in G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences; a Librarian in Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 сентября 2021
Одобрена рецензентами: 22 декабря 2021
Принята к публикации: 02 февраля 2022

Article info

Received: September 16, 2021
Reviewed: December 22, 2021
Accepted: February 02, 2022